

6 июня 1974 г. — 175 лет со дня рождения А. С. Пушкина. Пушкину и посвящен весь этот выпуск журнала.

В. Д. ЛЕВИН

О СТИЛЕ «МЕДНОГО ВСАДНИКА»

С изучением стиля и языка «Медного всадника» сложилось парадоксальное положение: в этом самом «новаторском» произведении Пушкина внимание исследователей прежде всего привлекают связи с литературными традициями; произведение, представляющее собой вершину пушкинского реализма, исследуется и описывается в понятиях, категориях и терминах классицизма.

Общим местом в литературе о «Медном всаднике» стало резкое противопоставление стилей «темы Петра» и «темы Евгения». В качестве примера можно сослаться на известные статьи В. Брюсова, Л. В. Пумпянского, работы Г. А. Гуковского, Л. И. Тимофеева, А. Л. Слонимского и других исследователей¹. В работе, подводящей итоги изучения Пушкина, отмечается «существование (в поэме) двух лексических и стилистических рядов — подчеркнуто сниженного, включающего прозаизмы и разговорные интонации, и высокого, одического, с обилием славянизмов, из которых первый связан с образом Евгения, второй же — с образом Петра и темой русской государственности»².

Степень генеалогической определенности этих стилей различна: «стиль Петра» прямо возводится к классицизму, к стилю оды, «стиль Евгения» никто не соотносит, кажется, непосредственно с «низкими стилями» классицизма, хотя приведенное выше замечание о его подчеркнутой «сниженности» как будто допускает и такое толкование, а некоторые исследователи даже подчеркивают его новизну, но и в том и другом случае мы имеем дело с анахронистическим представлением о соотношении языка (resp. стиль) — тема, предмет изображения как об образующем некоторую жесткую конструкцию³. Любопытно, что трудность, связанная со стилистической интерпретацией сцены «бунта» Евгения, пре-

¹ См. Брюсов В. «Медный всадник». — В его кн.: Мой Пушкин. М. — Л. 1929 (первоначально в Полн. собр. соч. Пушкина под ред. С. А. Венгерова, т. III, СПб., 1909), Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века. — Пушкин, Временник пушкинской комиссии, 4—5. М. — Л., 1939; Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957, стр. 407 и др.; Тимофеев Л. И. «Медный всадник» (из наблюдений над стихом поэмы) — сб. «Пушкин». М., ГИХЛ, 1941; Слонимский А. Л. Мастерство Пушкина, М., 1959, стр. 295, и др.

² Пушкин. Итоги и проблемы изучения. М. — Л., «Наука», 1961, стр. 400.

³ Автор счел себя вправе употреблять безразлично в данном случае не вполне, разумеется, тождественные понятия язык и стиль, потому что в упомянутых выше работах (как и во многих, не приведенных здесь) имеется в виду не только стиль (как образный строй текста, отбор деталей, употребление речевых фигур и т. д.), но и собственно язык.